

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

ТАЙНА
ВЕНСКОЙ НОЧИ

МОСКВА

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Тайна венской ночи / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-106559-1

Красавица-Вена, роскошный отель «Мариотт», канун Нового года... Знаменитый эксперт-криминалист Дронго приехал сюда, чтобы провести в узком семейном кругу любимый праздник. Но чужая беда перечеркивает все его радужные планы. Во время праздничного ужина в ресторане гостиницы убивают крупного бизнесмена Галимова. Тело с перерезанным горлом находят в туалете первого этажа. И никаких зацепок. Если, конечно, не считать несколько фраз, прозвучавших за соседним столиком, которые сыщик случайно уловил краем уха...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-106559-1

Зло не вне, а внутри нас, оно пребывает в нашей душе. Мы излечиваемся от него с тем большим трудом, что часто даже не подозреваем, что были больны им.

Луций Анней Сенека

«Но вот мы и пришли к тому, с чего надо было начинать! — выкрикнул он очень живо и даже с долей восхищения, что опять неприятно меня поразило. — Совесть! Вот оно! Вы едва ли можете себе представить, какие я терплю муки, с тех пор как умер старик. Я живу под каким-то давлением. Не хочу произносить это страшное слово, которым мог бы обозначить то, что, возможно, я сделал, но оно постоянно во мне наготове, хочет вырваться, хочет быть высказанным... Видите, именно поэтому я и пришел к вам».

Хаймито фон Додерер.

«Истязание замшевых мешочков»

Глава 1

Все началось как-то необычно. Он летел из Москвы в Рим, чтобы встретить традиционное Рождество со своей семьей. В их семье было принято отмечать любые праздники, в том числе католическое и православное Рождество, мусульманский Рамазан и даже зороастрийские традиции Навруза, встречи Весны, о которых он рас-

сказал своим детям. Но не всегда удавалось вырваться именно на праздники. Однако на этот раз все получилось. Он вылетел из Москвы еще двадцать третьего декабря, захватив с собой пачку непечитанных газет, чтобы просмотреть их уже в Италии.

В бизнес-классе самолета почти не было пустых мест, все торопились отмечать праздники в Европе со своими семьями. Он взял «Коммерсантъ», начал просматривать первые страницы. Обычное приложение к этой газете он отложил в сторону, даже не подозревая, какую роль оно сыграет в его жизни в начале следующего года.

Самолет прибыл почти вовремя, если не считать небольшого опоздания. Еще через два часа он уже обнимал Джил. Она счастливо улыбалась, уже приученная к тому, что он в самый последний момент может отменить даже новогоднюю встречу. Дети были счастливы увидеть отца.

Он по-прежнему считал, что не имеет права подвергать их риску, вызывая в Баку или Москву, где он занимался своими расследованиями и проводил большую часть своего времени. Ему казалось, что так он надежней защищает свою семью от всех опасностей, которые могли их подстергать во время его сложных расследований.

Во всем мире его знали под кличкой Дронго,

которая уже давно сделалась нарицательным именем, вызывая смех и непонимание у непосвященных, гнев и ненависть у тех, кого он разоблачал, и одобрение с уважением у тех, кому он помогал.

На следующий день Джил обнаружила на столике цветное приложение к газете, которое она наскоро просмотрела. И обнаружила рекламу новогоднего праздничного ужина в венском отеле «Мариотт». Возможно, в итальянском журнале она бы не стала даже обращать внимание на подобные сообщения, но это приложение было на русском языке, а ей всегда было интересно читать все, что могло заинтересовать ее супруга. К тому же она все время совершенствовала свой русский язык. Еще через два часа она задумчиво сказала, что было бы прекрасно отправиться в Вену, чтобы встретить там Новый год. Через час она позвонила в туристическое агентство по указанному номеру, чтобы узнать про оставшиеся места. А к вечеру уже подтвердила резервацию четырех мест в венском отеле «Мариотт» и мест в ресторане для новогоднего ужина.

Он сразу согласился с ее выбором. В конце концов, его образ жизни и постоянное отсутствие выработали у него своеобразный комплекс вины за свою профессию и за дело, которым он зани-

мался. Разумеется, он никогда не говорил об этом ни Джил, ни детям. И часто не признавался даже самому себе, оправдываясь сложившимися обстоятельствами и уже устоявшимися правилами, которые он, в общем, сам и придумал.

Двадцать девятого декабря они вчетвером вылетели в Вену из Рима. Полет проходил нормально, благо лететь было около двух часов. В Вену они прибыли примерно к пяти часам вечера. В эти декабрьские дни здесь рано темнело. У выхода должна была ждать заказанная ими машина. Когда они получили багаж и вышли в общий зал, к ним шагнул молодой человек.

— Простите, — сказал он по-русски, — я, кажется, не ошибся. Вы тот самый господин Дронго?

Дронго шагнул вперед. Эта вечная привычка защищать своих ближних. Вставать между ними и любой возможной опасностью. Подсознательный мужской поступок. Откуда этот неизвестный знает о нем и почему говорит по-русски?

— Кто вы такой? — спросил Дронго.

— Я уполномочен вас встретить, — пояснил незнакомец. — Меня зовут Евгений. Я из туристического агентства, ваш водитель.

— Мне казалось, что вы будете говорить по-немецки, — усмехнулся Дронго.

— Нам сообщили, кто именно едет, — пояснил водитель. — Вы ведь заказывали номера в отеле через наш московский филиал. Я отвезу вас в «Мариотт».

— Действительно, все так просто, — усмехнулся Дронго, — где ваша машина?

— Давайте ваш чемодан, — попросил Евгений, — у меня мини-бус «Мерседес». Пойдемте, я проведу вас.

Они прошли к стоявшей на стоянке машине. Когда автомобиль тронулся, Евгений спросил:

— Вы, наверно, не в первый раз в Вене?

— Нет, — ответил Дронго, — далеко не в первый.

Он не стал оглядываться на Джил и детей. Разве сейчас можно вспомнить, что произошло с ним и Натали почти четверть века назад? Как давно это было. В прошлой жизни, когда все было совсем иначе. Неужели прошло столько лет? Он незаметно вздохнул. Но больше ничего не добавил. Ехать было недалеко, «Мариотт» находился в центре австрийской столицы, а до аэропорта отсюда можно было добраться за полчаса. Когда они подъехали к отелю, Евгений помог выгрузить багаж и вдруг тихо обратился к Дронго:

— Извините, что я вас спрашиваю. Но вы действительно тот самый Дронго?

— Меня обычно так называют, — кивнул он.

— Говорят, что вы самый известный сыщик в мире, — добавил Евгений.

— Это всего лишь слухи. А как все-таки вы узнали, что это именно я? Ведь мы заказывали номера в отеле по моим паспортным данным.

— Ваше имя и фамилия хорошо известны в Москве, — пояснил Евгений. — Можно я попрошу у вас автограф?

— Я не звезда шоу-бизнеса, — усмехнулся Дронго, — но раз вы хотите — пожалуйста. А как вы меня узнали в аэропорту?

— Вас трудно с кем-то перепутать, — улыбнулся Евгений, — это почти невозможно. С вашим ростом и внешностью.

— Значит, я плохой сыщик, — рассмеялся Дронго, — Шерлок Холмс мог переодеваться и маскироваться так, что его не узнавал даже доктор Ватсон, а меня вы узнали сразу.

— Какой у вас рост? — спросил Евгений.

— Почти баскетбольный. Метр восемьдесят семь.

— И вы считаете, что вас можно с кем-то спутать?

— К сожалению, вы правы, — он расписался на листке бумаги и протянул его Евгению.

Они вошли в просторный холл отеля. Отель

«Мариотт» считался одним из лучших в австрийской столице. Он был известен своей великолепной крытой галереей, через стеклянную крышу которой проникал дневной свет. Все большое пространство первого и второго этажей, на которые вела роскошная винтовая лестница, было заполнено магазинами, кафе, барами, холлами для отдыха. Отель находился в идеальном месте — напротив парка, в котором стоял памятник играющему на скрипке Штраусу, ставшему символом Вены.

Дронго подошел к стойке, чтобы зарегистрироваться. Перед ним стояла уважаемая пара. Им обоим было под сорок. Или немного больше. Мужчина был довольно высокого роста, худощавый, с маленькими глазами, крупным носом, похожим на клюв, и редкими темными, уже начинающими седеть волосами. Его спутница выглядела вполне эффектно в норковом мантио и сумочкой от «Chanel». У нее были красные волосы, очевидно выкрашенные именно в этот цвет, и светлые глаза. Волосы были аккуратно уложены в довольно пышную прическу.

— Мне нужен номер с видом на улицу, — громко потребовал незнакомец. Он говорил по-немецки с очень характерным акцентом. Так обычно говорят восточные славяне.

— Мы предоставим вам номер с видом на парк, — сожалеюще ответил портье, — не беспокойтесь, герр Яцунский, если бы вы заказали номер раньше, то мы оставили бы для вас ваш обычный съют. Но сейчас Новый год, и все номера уже давно зарезервированы.

— Безобразие, — сказал уже по-русски Яцунский, оборачиваясь, очевидно, к своей супруге, — что ты думаешь, Инна?

— Ничего, — пожала она плечами, — все как обычно. Тебе нужно было позаботиться об этом заранее. Или предупредить Злату. Ты напрасно платишь ей такие деньги. Она в качестве твоего помощника явно не справляется. После того как ты уволил Клавдию Николаевну и взял эту молодую вертихвостку, у тебя все идет не так. Клавдия Николаевна всегда предупреждала тебя заранее, и ты никогда ничего не забывал. А эта особа...

— Хватит, — гневно перебил ее муж, — нас могут услышать. Ты иногда забываешься, Инна.

— Я уже не имею права критиковать эту особу? — нервно спросила супруга. — Или ты считаешь, что я должна молчать? Может, ты платишь ей не только за работу, а еще и за другие услуги?

— Замолчи, — сказал, с трудом сдерживаясь, муж, — сейчас нам оформят номер, и мы наконец

поднимемся. Хватит устраивать безобразные сцены по поводу и без повода.

— Нам надо было еще взять ее с собой, — отрезала Инна, — как это делает твой напарник, который возит за собой всю свою свиту.

— Это не наше дело, — отрезал Яцунский, невольно оглядываясь на Дронго, — не забывай, что мы прилетели сюда встречать Новый год, а не обсуждать его поведение.

— Его ты боишься больше, чем меня, — все же успела прошипеть супруга.

Муж покачал головой, ничего не сказав. Он получил две карточки-ключа и пошел к лифту, попросив доставить багаж в его номер.

Дронго проводил эту сварливую семейную пару насмешливым взглядом. Ему всегда было непонятно, как можно жить вдвоем, устраивая такие откровенные сцены друг другу. Или вообще жить с человеком, с которым можешь столь кардинально расходиться во взглядах. Он часто задавал себе подобные вопросы, особенно в последние годы. Может, на их отношениях с Джил сказывались его постоянные отлучки и на скандалы им просто не хватало времени? Но для того, чтобы поссориться и высказаться, достаточно иногда и одного дня. Дело было не во времени.

Дело было в принципах построения семейной жизни.

Он подошел к стойке. И обратился к портье на английском.

— Мы заказывали два смежных номера с общей дверью, — сообщил Дронго.

— Да, — кивнул портье, — все правильно. Но дело в том, что мы не можем их вам сейчас предоставить.

— Почему? У нас был принят предварительный заказ.

— Мы держали для вас два номера, — извиняющимся тоном пояснил портье, — но дело в том, что один из номеров должен был освободиться именно сегодня, а проживающий там гость решил остаться и встречать в «Мариотте» Новый год. Мы не можем его выселить и поэтому предоставим вам два номера рядом. Буквально рядом, через один номер.

— Вы меня не поняли, — нахмурился Дронго, — мы приехали всей семьей отмечать Новый год и хотели бы иметь два смежных номера.

— Но наш гость передумал выселяться и за сутки до своего окончательного расчета попросил продлить его пребывание еще на несколько дней, нам очень жаль. Мы никак не ожидали, что

подобное может произойти. Но ваши номера будут рядом. Через одну дверь.

Дронго оглянулся на свою семью. Дети уже довольно большие. Они могут обойтись и без постоянного присутствия родителей.

— Хорошо, — сдержанно согласился он, — а кто будет жить в этом номере, который для нас так и не смогли освободить?

— Мистер Дьюла Фаркаш, — любезно сказал портье, — извините нас еще раз. Мы никак не ожидали, что он поменяет свое решение и захочет остаться у нас.

— Он ваш постоянный клиент?

— По-моему, нет. Просто он все заранее оформил, и мы не можем его выселить. Это не в наших традициях.

— Ясно. Какие у нас номера?

— Четыреста шестьдесят второй и четыреста шестьдесят шестой, с видом на улицу и парк. У вас очень хорошие номера класса «делюкс».

— Не пытайтесь меня успокоить, — пробормотал Дронго, получая карточки-ключи, — вы все равно сорвали нам полноценный отдых.

Кабины трех лифтов были оборудованы специальным устройством, не позволяющим посторонним людям подниматься на верхние этажи. Чтобы кабина лифта начала свое движение на-